

2. См 132

м: 57245
4975

БИБЛИОТЕКА
№ 18 АВГ.
И. М. 5.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

16 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 9. Vol. XV. — NEW YORK, MAY 14, 1911, 1 Мая 1911 г. No. 9.

Къ свѣдѣнію духовенства и пастырямъ Сѣверо-Американской Епархіи.

17 (30) Мая въ Свято-Тихоновскомъ Монастырѣ состоится по обычаю прежнихъ лѣтъ торжественный годичный «отпустъ». Къ этому дню въ монастырь прибудеть Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, и совершитъ здѣсь съ сонмомъ духовенства положенныя богослуженія. Послѣ «отпуста» Владыка останется на лѣто въ своей резиденціи при обители, почему отъ 17 Мая веѣ лица, имѣющія къ Его Высокопреосвященству надобность, должны направлять свои обращенія по нижеслѣдующему адресу:

To His Grace, Most Reverend Archbishop PLATON,
Russian Monastery, So. Canaan, Pa.

Кто еретики? --- Who are heretics?

Пришлось мнѣ познакомиться съ "Sworn affidavit" одного изъ епископовъ Римской церкви въ Америкѣ, John O'Connor'a, въ которомъ этотъ прелатъ утверждено утверждаетъ (Apr. 10, 1911), будто Русская Православная Церковь ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть признаваема Католической, и будто отрицание ея, изъ которыхъ пунктовъ учения Римской церкви сдѣлало ее еретической.

Не допуская возможности, чтобы лицо именующее себя епископомъ христіанской церкви клятвенно допускало сознательную ложь, я готовъ объяснить такія абсурдныя утверждения бисш. O'Коннора его невѣжествомъ, мало извинительнымъ, конечно, для лица занимающаго такой постъ, но несколько не удивительнымъ если имѣть въ виду самообольщеніе, прочной паутиной затемнившее очи присиданшкостъ Рима, давно уже радмицающа въ тогу суды *orbi et urbi*.

Tertium non datur, ибо данная исторія и логика и истинное положеніе дѣла обличаютъ абсурдность клятвенныхъ откровеній бисш. O'Коннора.

Эти данныя таковы: Русская Православная Церковь приняла крещеніе отъ Церкви Греческой и составляетъ одно неделимое съ нею въ истинахъ вѣры и дисциплины. Греческая же Церковь въ объемѣ своего вѣроученія тождественна съ Единою Святою Соборною и Апостольскою Церковью первыхъ вѣковъ христіанства до времени формальнаго отпаденія отъ этого тѣла единой Церкви западной ея части. Тождественность эта не оспаривалась никогда и западомъ, а наоборотъ, признаніемъ ея италіея постоянныя упреки Рима Греческой Церкви въ ея будто бы закоснѣлости, окаменѣлости и застоѣ. Для лицъ не углублявшихся особенно въ изученіе судебъ Христіанской Церкви, мы считали бы поясняющей дѣло и вполне отвѣчающей истинѣ аналогію, по которой Греческую Цер-

I recently came across the sworn affidavit of the Right Rev. John J. O'Connor, one of the bishops of the Roman Church in America, made in the law suit between Joseph Timko, complainant, and the First Slavonic Russian Greek Catholic Benevolent Society and Joseph Pristas et al., defendants (Apr. 10, 1911).

In this affidavit the Roman prelate states with much assurance, that "the Russian Orthodox Church can in no sense be considered Catholic" and that the rejection of certain points in the teaching of the Roman church has made it *heretical*.

Refusing to believe that a person bearing the name of a bishop of a Christian Church could be guilty of *conscious* untruth, under oath, I am willing to account for the absurd statements of Bishop O'Connor by his ignorance, which is certainly hard to pardon in a person of his position, but which is not to be wondered at in view of the self-deception which like thick cob webs blinds the eyes of the adherents of Rome which has long ago appropriated the right to judge *orbi et urbi*.

Tertium non datur, because the data of both history and logic and the true state of the matter show up the absurdity of the sworn revelations of Bishop O'Connor.

These data are as follows: the Russian Orthodox Church received its baptism from the Greek Church, with which it forms one indivisible whole in the truths of faith and of discipline. As to the Greek Church, in the totality of its doctrine, it is identical with the One Holy Catholic and Apostolic Church of the early centuries of Christianity, before its western part fell away from the total body of this Church. The West also never disputed this identity, and, on the contrary, by acknowledging it, it gave body to its constant accusations of the Greek Church of be-

ковъ и всѣ находящіяся въ духовномъ общеніи съ новою Церквію, въ томъ числѣ и Русскую Православную, можно представить естественнымъ продолженіемъ, и развитіемъ какъ бы ствола церковнаго дерева, посаженнаго отъ начала Христіанства и получившаго навсегда окончательное направленіе и формы для своего дальнѣйшаго роста въ тѣ времена, когда Церковь не знала еще раздѣленій. И соки ея, и листья, и плоды, тождественны съ таковыми того счастливаго времени. Ни прибавленій, ни убавленій отъ тѣхъ нормъ она не знала и не допускаетъ. Всякія прививки, прививки къ сему дереву посредныхъ послѣднему насажденій, хотя бы и прельщающихъ видомъ своимъ и дающихъ иллюзію плодовитости, но не отвѣчающихъ первоосновамъ жизни этого дерева, отменяются. При возникновеніи недоумѣній, спорныхъ вопросовъ въ Церквіи, неизмѣннымъ критеріемъ для рѣшенія является истинность первоосновамъ, Слову самого Іисуса Христа и мнѣнію вселенской Церкви, какъ оно формулировано было и санкціонировано до злосчастнаго отпаденія отъ церковнаго ствола большой его вѣтви — западной церкви, перегрузившей себя измысленіями несогласными съ церковнымъ сознаніемъ единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Красугольнымъ камнемъ этой Святой Церкви (нынѣ именуемой Восточной), показателемъ и хранителемъ чистоты и православія ея ученія быть и остается «Символъ вѣры», составленный на первомъ и второмъ Вселенскихъ Соборахъ, подтвержденный во всемъ его объемъ послѣдующими Вселенскими соборами, обвинявшими и объединявшими тогда еще церковное сознаніе Востока и Запада, — символъ, который оберегалъ отъ искаженія страшныя клятвы этихъ соборовъ и усердіе не восточныхъ только епископовъ, а епископовъ и Римской церкви, какъ наир., Льва III-го, велѣвшаго соорудить серебряныя доски, на коихъ отбитъ былъ точный текстъ символа вѣры, безъ «и отъ Сына», и Іоанна VIII-го, назвавшаго въ послѣдніи къ блаженному Фотію даже сообщниками Іуды

ing hardened, petrified and inert. To those who never made a thorough study of the progress of the Christian Church, he would think it appropriate and explanatory to offer analogy, according to which the Greek Church as well as all the churches in spiritual communion with it, including the Russian Orthodox Church, can be represented as the natural continuation and development of the ecclesiastical tree, planted from the beginning of Christianity and once for all imprinted with a firm final directions and shape for its further growth, at that time when the Church knew of no divisions. Its sap, its leaves, and its fruits are in identical with those of that fortunate time. It never knew and still does not allow any additions or extractions from that which was established at that time as normal. It brushes aside all graftings, alien to this tree, though they might have an attractive exterior and give the illusion of fecundity, be it so that they do not correspond to the first life principles of this tree. When misunderstandings and disputable points arise in the Church their adherence to these first principles are the only criterium in solving them: their adherence to the word of Jesus Christ himself and the opinion of the ecumenical Church as it was formulated and sanctioned before the large branch of the tree, the Western Church, fell away, having overloaded itself with inventions out of keeping with the church consciousness of the Holy Ecumenical and Apostolic Church. The corner stone of this Church, which is now called Eastern, the gauge and guardian of the purity and orthodoxy of its teaching was and still remains the "Creed", composed by the first and second ecumenical Councils and confirmed in its totality by all the later Councils, which at the time comprised and united the church consciousness of East and West; the "Creed", which was guarded from distortions by the awful curses of these councils and by the zeal of Eastern bishops, as

тѣхъ кто внесъ эту добавку въ Символъ. — Символъ, сохранившійся доселѣ во всей своей неприкосновенности только въ истинной хранилищѣ учения Святой Православной Соборной и Апостольской церкви первыхъ времени, церкви Восточно-Греческой и находящихся въ общеніи съ ней, т. е. и Русской Православной церкви. И вотъ именно въ этомъ символѣ вѣры, единственно принятомъ въ употребленіе Восточною Церковью, въ 9 членѣ читаемъ: «вѣрую во едину святую, Соборную и Апостольскую церковь», и такимъ образомъ, каждый исповѣдующій Христово ученіе по этому символу, въ томъ числѣ и Русскій православный, неизмѣнно и неспоримо доказываетъ, что онъ «каѳоликъ». И такъ какъ на основаніи и въ предѣлахъ истинъ этого критерія, этого, такъ сказать, фундаментальнаго закона, шло и раскрытіе учения Церкви, то во всѣхъ книгахъ богослужебныхъ и катехизическихъ Греческой и Русской церкви вы найдете въ ея опредѣленіи и названіи неотъемлемымъ слово «каѳоликъ», напр., въ катехизисѣ, «Православномъ исповѣданіи Вѣры Каѳолической и Апостольской церкви», въ «Служебникѣ», въ «Чинѣ обращенія въ православную вѣру еретиковъ» и пр., т. е. во всѣхъ тѣхъ книгахъ, которыя являются первоначальными руководствомъ въ дѣлѣ изученія Православной Вѣры и которыя рисуютъ обликъ ея исповѣдниковъ. Между тѣмъ, именно этотъ то критерій и отвергла Римская церковь, когда, измысливъ новые догматы, ввела недозволенную Соборами Вселенской Церкви добавку въ Символъ, и, значить, не мы, а она, лишила себя нравственнаго права на именованіе себя Соборной Апостольской церковью, и показаніе и оружіе епископа О'Коннора, направленное имъ противъ церкви Восточной, такимъ образомъ обращается на его римскую церковь. Ибо если по биспопу О'Коннору (см. Affidavit) свидѣтельствомъ каѳоличности согласно ученію р.-каѳолической церкви является 1) «Исповѣданіе той же вѣры», — то

well as those of Rome, like Leo III, who ordered silver tablets to be made on which the exact "Creed" was engraved, without the "filioque" or like John VIII, who, in a letter to blessed Photius, says that those, who introduced this addition into the "Creed" are associates of Judas; the "Creed", which was preserved in the whole of its integrity only within the true guardian of the doctrine of the Holy Orthodox, Catholic and Apostolic Church of the early centuries, that is within the Eastern Greek Church, and also the Russian Church, which is in communion with it. And it is exactly this "Creed", that says in its 9th article: "*I believe in the one holy catholic and apostolic Church.*" Therefore, every one, who confesses Christ's teaching in accordance with this Creed proves beyond dispute or doubt, that he is *catholic*, and Orthodox Russian included, and as the doctrine of the Church was gradually revealed on the basis of this criterium and within the boundaries of its truths, it being so to speak a fundamental law in all the ritual and catechistical books of the Greek and the Russian Church you will find invariably in the title and definition of them the word "*catholic*", for instance: in "*Full Catechism of the Orthodox Catholic Church of the East*", or in the "*Epistle of the Eastern Patriarchs on the Orthodox faith*", in the "*Orthodox confession of the faith of the Catholic and Apostolic Church of the East*", in the "*Service Book*", in "*The order of the conversion of heretics to the Orthodox Catholic faith*", etc., etc., in short in all the books which are most important for the study of the orthodox faith and which give an idea of the character of those who confess it.

Yet it is exactly this criterium that the Roman Church rejected, when inventing new dogmas, it introduced into the Creed an addition not allowed by the ecumenical councils, therefore not we, but *the Roman Church*

вѣра римской церкви не вѣра Древней Церкви Христовой, ибо она Римомъ искажена, — и, следовательно, римская церковь этотъ признакъ католичности утратила. Если такимъ свидѣтельствомъ 2) является «участіе въ тѣхъ же таинствахъ», то римской церковью отнята св. Чаша отъ мирянъ, измѣнена форма крещенія и пр., и, следовательно, эта церковь не католическая! Если 3) признакомъ католичности служить — «быть подъ юрисдикціей одного законнаго авторитета», то — гдѣ этотъ законный авторитетъ въ Римской церкви? Не вице-богъ ли Римскій, восхитившій права никогда ему вселенской Церковью не завѣщанныя? Следовательно, по всемъ этимъ самымъ же О'Конноромъ указаннымъ признакамъ, римская церковь лишена католичности... И этимъ же самымъ, тотъ же еп. О'Конноръ ставитъ себя и свою церковь подъ титулъ «еретиковъ», такъ какъ «ересь» по учению Святой Соборной и Апостольской Церкви состоитъ именно въ исповѣданіи догматовъ несогласныхъ съ учениемъ Вселенской Церкви, и въ искаженіи ученія Древней Церкви. Кто же въ этомъ случаѣ будетъ правъ: Православная ли Церковь, не сходящая съ престола, на который водрузили ее Апостолы, Вселенскіе Соборы и Отцы Церкви, или Римская Церковь, самовольно покинувшая фундаментъ, на которомъ она утверждалась, и, говоря американскимъ языкомъ, самовольно нарушила первоначальный чартеръ, который остается во всей силѣ и неприкосновенной святыней для церкви Восточной? Кто еретики: мы ли восточные христіане, и Русская православная церковь, вѣрные первоисточникамъ вѣроученія Церкви Христовой, или Римская церковь извратившая это вѣроученіе и подарившая человечеству не только искаженія ясныхъ и точно уже формулированныхъ отреченъ истинъ, но и такія удивительныя построенія извращенной латинской богословской изобрѣтательности, какихъ не вѣдала Апостольская церковь, какъ догматъ папской непогрѣшимости, ненорочнаго зачатія, индульгенцій, главен-

deprived itself of the moral right to call itself Catholic and Apostolic. So that both the statement and the weapon of Bishop O'Connor directed against the Eastern Church, are turned against his own Roman Church.

Because, if, according to Bishop O'Connor (See Affidavit), the Catholic Church tests catholicity, first, by "the confession of the same faith", the faith of the Roman Church is not the faith of the ancient Church of Christ, which Rome distorted. According to which the Roman Church lost this sign of Catholicity. Second, if that sign consists in the "participation in the same sacraments", it follows that the Roman Church is not Catholic, as it took away the Holy Chalice from laymen, changed the order of baptism, etc., etc. Third, if "being under jurisdiction of the same legitimate authority" is also a sign of catholicity, where is this lawful authority in the Roman Church? Or is it in the Roman vice-god, who usurped rights, which the Catholic Church never bequeathed to him? Therefore, according to all the three signs pointed out by Bishop himself, the Roman Church is deprived of Catholicity.

Therefore, by his statement Bishop O'Connor places himself and his church under the name of *heretical*, for according to the teaching of the Holy Catholic and Apostolic Church, heresy consists precisely in confessing dogmas disagreeing with the teaching of the Ecumenical Church and of distorting the teaching of the Ancient Church. And so, who is right in this case: the Orthodox Church which never left the throne, on which it was placed by the Apostles, the Ecumenical Councils, the teachers and Fathers of the Church, or the Roman Church, which willfully deserted the foundation, on which it was based and upset, to use american language, the original charter, which the Eastern Church preserves in full power as a holy thing, that must not be touched.

ства папы, лишенія Чаши мірянъ, обособленія папскаго престола и духовенства въ особую касту и т. д. Не странно ли, что въ то время какъ мы православные идемъ отъ истины уже признанной, какъ отъ критерія, и по ней провѣряя, все немирящееся съ нею отмечаемъ какъ ересь, епископъ О'Конноръ съ его латинскою церковью мыслить наоборотъ: навывдумываютъ въ наши дни невѣдомыхъ, противныхъ человѣческому сознанію догматовъ и, разъ истина признанная не идетъ въ согласіе съ ними, отмечаютъ не ихъ, а истину, а ее неповѣдывающихъ называютъ еретиками? И кто знаетъ, куда еще заведетъ Римскую церковь это стремленіе къ повнествамъ? Представимъ себѣ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ Римъ *ex cathedra* изречетъ, что папою можетъ быть только итальянецъ, и это утверждено будетъ какъ догматъ. Вы скажете: невозможно? Но почему же невозможно? И тогда значить, снова, по логикѣ биспопа О'Коннора, всѣ кто въ остальномъ оставался бы даже вѣренъ папѣ, а въ этомъ усомнился бы, — еретики, не имѣющіе доступа въ Царство небесное?!

Нѣтъ, па 6. О'Конноръ оправдалась истина: «языкъ опередилъ разумъ». И если по краткости замѣтки этой, правду содержація я готовъ всегда утвердить клятвой, я не успѣлъ сказать всего, что можно бы сказать, то думаю, что и сказанное побудитъ читателей не сѣбѣшить вѣрить голословнымъ заявленіямъ Ньюаркскаго Римскаго прелата, а послѣдняго побудитъ поразмыслить, не противъ ли него и его Римской церкви направлень упрекъ въ еретичествѣ съ высоты римскаго же престола приснопамятнымъ папою Дамасомъ (см. Иповѣд. Собор. Вѣры, посланное папою Дамасомъ къ епископу Θεοσσαλονικскому Павлину), а мнѣ позволить закончить эту краткую замѣточку посвященіемъ еп. О'Коннора и его единомышленникамъ словъ Святаго Василія Великаго, Отца Вселенской Церкви даже и современнымъ Римомъ признаваемого, сказанныхъ имъ о

Who are heretics: we, eastern Christians and the Russian Orthodox Church, who remained faithful to the original sources of the doctrine of the Church of Christ, or the Roman Church, which distorted this doctrine and gave to humanity, besides the distortion of clear and exactly defined truths, such wonderful creations of the perverted Latin theological inventions, as the dogma of papal infallibility, the immaculate conception, indulgences, the supremacy of the popes, the isolating of the papal throne and the clergy as a separate caste, etc., etc.

Is not it strange, that whereas we, the Orthodox, start from an already acknowledged truth, verifying all by it and sweeping aside as heretical all that does not conform with it, Bishop O'Connor and his Latin Church think in exactly the opposite way: in our time they invent dogmas unknown of old and contrary to human consciousness, and if acknowledged truth does not harmonise with them, truth is swept aside and not their dogmas, and those who confess the truth are called heretic?

Who knows where the Roman Church will be yet led by this love of novelties. Let us imagine, that in few years, Rome will pronounce *ex cathedra* that Italians only may be popes and that this will be confirmed, as a dogma. You may say: impossible! But why should it be impossible? And in this case, according to Bishop O'Connor's logics, all who, even remaining true to the papacy, would doubt this particular proposition, become heretics, for whom there is no access to the Kingdom of Heaven!

The case of Bishop O'Connor proves the saying that tongue goes ahead of the reason.

If the brevity of this note, to the truth of which I am at any time ready to swear, has prevented me from saying all that could be said, still I think that what I succeeded

епископахъ запада, въ честности о бывшемъ при немъ римскомъ папѣ:

«Истины они не знаютъ, и знать не желаютъ. Съ тѣмъ кто возвѣщаетъ имъ истину, они спорятъ, а сами утверждаютъ ересь». (Послание къ Евсев. Самосатскому).

А такъ какъ б. О'Коннору быть можетъ свое латинское ближе, то да вразумитъ его западный же Целестинъ:

“Desinat novitas incessere vetustatem”, т. е. «Да престанетъ новизна возставать на древность!»

P. S.

Когда это письмо было мною написано, я показалъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону, Архiepiscopу Православной Греко-Каолической Церкви въ Америкѣ, «аффидэвить» бисшопа О'Коннора, и Архiepiscopъ прочитавъ его выразился: «эти заявления бисшопа О'Коннора результатъ или совершеннаго невѣжества или фанатической крайне-непріязненной настроенности къ Православію римскаго епископа. Скажите, какая дерзость! Греко-русская Церковь — еретическая! Если—Богъ дастъ—буду имѣть время, я выходку эту представлю во всей ея безпріглядной наготѣ».

Прот. А. Хотовицкій.

Most Reverend Platon, Archbishop of the Orthodox Greek Catholic Church of America, and His Grace, having read it, said: “these statements of bishop O'Connor come either from entire ignorance or from the extreme prejudice of a Roman Bishop against Orthodoxy. What impertinence! The Greek

in saying may entice the readers not to believe the groundless statements of the Roman prelate of Newark and may force the latter to reason out whether the reproach of heresy was not directed against himself and his Roman Church, from the heights of the Roman Throne itself by the ever to be remembered pope Damas in the epistle he wrote to the Thessalonian Bishop Pauline on the confession of ecumenical faith, and to me it may give the opportunity to conclude this brief note by referring to Bishop O'Connor and his coreligionists the words of St. Basil the Great, a father of the ecumenical Church, whom even modern Rome accepts, words which he used concerning the Western Bishops and in particular concerning the Roman Pope of the time:

“They do not know truth and do not wish to know it. They dispute with those who announce the truth, and themselves affirm heresy.” (The Epistle to Eusevius Samossate).

But as, perhaps, Bishop O'Connor is more familiar with western things, let the western Celestine put him right:

“Desinat novitas incessere vetus tatem”, in other words: let innovations cease from arising against antiquity!

P. S. Having concluded this note, I showed Bishop O'Connor's affidavit to the

Russian Church — a heretical Church! If God grants me time, I shall show up his action in all its unattractive nakedness.”

A. Hotovitzky.

Russian Orthodox Diocese OF NORTH AMERICA AND ALEUTIAN ISLANDS.

His Grace, The Most Reverend Archbishop PLATON,
15 East 97th Street, New York City.

The Right Reverend Bishop **ALEXANDER,** of
Alaska, 15 East 97th Street, New York City.

The Right Reverend Bishop **RAPHAEL,** of Brook-
lyn, N. Y., 320 Pacific St., Brooklyn, N. Y.

THE NORTH AMERICAN ECCLESIASTICAL CONSISTORY:

Members: Very Revd. Archpriest Alexander A.
Hotovitzky, Dean.

Rev. Benedict J. **Turkevich,**

Rev. Peter J. **Popoff,**

Rev. Peter G. **Kohanik,**

Rev. John J. **Chepeleff,** treasurer,

Rev. John J. **Slunin,** treasurer.

Mr. Gabriel P. **Cherepnin,** Superintendent of the
Church Goods and Book Department.

I. DISTRICT OF NEW YORK.

Ansonia, Conn. Rev. Andrew G. Murin, 152 Clifton
Ave.

Baltimore, Md. Rev. C. Seletzky, 2713 Jefferson St.

Boston, Mass., 6—8 Dearborn St., Rev. J. Grigorieff,
7 Tupelo St.

Bridgeport, Conn. Rev. A. Boguslavsky, 590 Hallet
Street.

East New York, N. Y. Rev. John Chepeleff, 180
Pennsylvania Ave.

Brooklyn, N. Y. Rev. Theo. Buketoff, Dean of Dis-
trict, 256 Berry St.

Wilmington, Del. Rev. N. Koshevich, 511 Heald St.

Waterbury, Conn. Rev. J. Milasevich, 116 Easton St.

Watervliet, N. Y. Rev. John Kedrovsky, 28 Archi-
bold St.

Garfield, N. J. Rev. G. Popoff, 86 Summerset St.

Danbury, Conn. Rev. Faust Cholok, F. L. B. 18.

Jersey City, N. J. Rev. P. Kohanik, 133 Grand St.

Manville, R. I. Rev. Stephen Rudenko, P. O. Bo. 124.

Montreal, Canada. Rev. Makary Affendik, 87 La-
porte Ave.

Newark, N. J. J. Korchinsky, 256 Van Buren Ave.

New Britain, Conn. Rev. K. Buketoff, 350 Wash-
ington St.

New York City. 15 East 97th St., St. Nicholas'
Cathedral. Very Rev. A. Hotovitzky, Dean;
Rev. John Slunin, Canon; Vsevolod An-
dronoff, Hierodeacon.

St. Basils' Church on Mount Olivet Cemetery,
New York City. Rev. P. Popoff, 347 E. 14th St.

Auburn, N. Y. Rev. Joanniky Kiyko, 136 Cottage St.

Passaic, N. J. Rev. Elias Klopotovskiy, 4th St.

Salem, Mass. Rev. T. Bondarenko, 34 Forester St.

South River, N. J. B. Rubinsky, P. O. B. 298.

Springfield, Vt. Rev. J. Hermanovich, 90 Park Ave.

Yonkers, N. Y. Rev. B. J. Turkevich, 46 Seymour St.

Philadelphia, Pa. Rev. J. Chernavin, 726 Erie Ave.

Philadelphia, Pa. Rev. J. Krohmalney, 715 Wallace
Street.

Fall River, Mass. 821 So. Main St.

II. DISTRICT OF E. PENNSYLVANIA.

W. Berwick, Pa. Rev. J. Stepanko, 1228 2nd Ave.

Wilkes Barre, Pa. Rev. G. Shtak, 591 N. Main St.

Jermyn, Pa. Rev. Anthony Repella, P. O. B. 310.

Catasauqua, Pa. Rev. S. Belozoroff, 1021 5th St.

Coal Dale, Pa. Rev. M. Fekula, P. O. B. 313.

Lansford, Pa.

Lopez, Pa. Rev. W. Bykoff, P. O. B. 254.

McAdoo, Pa. Rev. J. Zoltkevich, P. O. B. 138.

Mayfield, Pa. Rev. M. Skibinsky, Dean of District,
P. O. B. 4.

Mount Carmel, Pa. Rev. John Olshevsky, 446 West
Avenue.

Old Forge, Pa. Rev. J. Lahno, P. O. Box 249,
Rendham, Pa.

Olyphant, Pa. Rev. Alex. Alechin, P. O. B. 211.

Reading, Pa. Rev. V. Svetloff, 241 So. 3rd St.

St. Clair, Pa. Rev. Gr. Warhol, P. O. B. 338.

Simpson, Pa.—Vacant—P. O. B. 163.

Scranton, Pa. Rev. Alex. Yanovsky, 160 Filmore St.

Slatington, Pa. (See Catasauqua).

Shepton, Pa. (See McAdoo, Pa.).

Edwardsville, Pa. Rev. V. Oranovsky, 37 Short St.

III. DISTRICT OF W. PENNSYLVANIA.

Allegheny, Pa. Rev. V. Kuvshinoff, 50 Kerr St.

Ambridge, Pa. Rev. P. Chernavsky, P. O. B. 289.

Arcadia, Pa. Rev. Ars. Gavula.

Benld, Ill. Rev. M. Potoeny, P. O. B. 390.

Black Lick, Pa. Rev. Theo. Zaichenko, P. O. B. 202.

Brookside, Ala. Rev. Andrew Solanka, P. O. B. 134.

Butler, Pa. Rev. N. Borissoff, Lyndora, Pa., Box 710.

E. Buffalo, N. Y. Rev. W. Popoff, 20 Ideal St.

Werhum, Pa. and

Vintondale, Pa. Rev. Joanniky Kraskoff, P. O. B. 42.

Desloge, Mo. Rev. Alex. Chechila, P. O. B. 571.

Detroit, Mich. Rev. J. Salko, 224 Gilbert Ave.

Jeannette, Pa. Rev. Joseph Dankevich, 707 St. Clair
Street.

Joliet, Ill. Rev. P. Chubaroff, 111 First Ave.

Jacobs Creek, Pa. Rev. W. Levkanich, P. O. B. 7.

- New Kensington, Pa. (See Jeannette, Pa.).
 Conemaugh, Pa. Rev. A. Mikhailovsky, P. O. B. 205.
 Kelleys Island, O. (See Marblehead, O.).
 Carnegie, Pa. Rev. Alex. Veniaminoff, 214 Jane St.
 Cleveland, O. Rev. V. Lysenkovsky, 64 Starkweather Avenue.
 Madera, Pa. Rev. J. Soroka.
 Marblehead, O. (See Cleveland).
 Madison, Ill. (See St. Louis, Mo.).
 New Castle, Pa. Rev. Anthony Doroshuk, 34 W. Miller St.
 Osceola Mills, Pa. (See Philippsburg, Pa.).
 Patton, Pa. Rev. Alexis Boruhovich, P. O. B. 1216.
 Pittsburg, Pa. Rev. Alex. Kukulevsky, Dean of District, 43 Reed St.
 St. Louis, Mo. Rev. Alex. Viacheslavov, 1125 Hickory St.
 Streator, Ill. 401 Illinois Ave.
 Philippsburg, Pa. Rev. V. Belsky, P. O. B. 114.
 Charleroi, Pa. Rev. Y. Seehinsky, 500 5th St.
 Chicago, Ill. Rev. W. Alexandroff, 1117 N. Leavitt St.
 Chicago, Ill. Rev. John Gratzon, 1650 W. 47th St.
 Minneapolis, Minn. Very Rev. L. Turkevich, Rev. B. Vassilieff, Rev. M. Ilinsky, 1629 No. Fifth St.

IV. WESTERN DISTRICT.

- San Francisco, Cal. Very Rev. Theo. Pashkovsky, Dean of District.
 Rev. N. Metropolsky, 1520 Green St.
 Seattle, Wash. Rev. M. Andreadi, 753 Lake View Av.
 Wilkeson, Wash.
 Portland, Ore.
 Pueblo, Colo. Rev. Alex. Kalneff, 2042½ Evans Ave.
 Denver, Colo. Rev. D. Hotovitzky, 4683 Logan Ave.
 Calhan, Colo. Rev. Inna Keebeekoff.
 Hartshorne, Okla. Rev. Gr. Varlashkin, P. O. B. 5.
 Galveston, Tex. Very Rev. Archimandrite Theoklytos, 41 Ave. L.

— 0 —

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника
Его Высокопреосвященства.

Искушеніе. — Погибъ какъ шведъ подъ
Полтавой.

(Продолженіе.)

Не явился нашъ о. Всеволодъ въ церковный домъ къ обѣду. А жаль! Кулешъ какой былъ! Знаменитый! По рецепту Архипастыря-Владыки матушка изготовила!

Тутъ вознаградили я себя за труды мисіонерскіе... А и другихъ стравъ радушныя хозяева наготовили въ изобиліи. И чего только тутъ не было: все! Подите-ка, поиниците въ нашихъ пенсильванійскихъ поселкахъ то, чѣмъ въ Джуно полны магазины! Вотъ вамъ и наши «пультмановскіе вагоны»! И ягоды свѣжія, и зелень, и фрукты! А уакъ насчетъ рыбы и говоритъ нечего — во рту таетъ...

Утрено совершили, и раньше вчерашняго на покой я отправился. Ибо Владыка съ о. Петромъ за обсужденіе мисіонныхъ дѣлъ — по приходу принялся, и такъ какъ у о. Петра за годы многіе много пунктовъ къ докладу и вопрошенію накопились, то бесѣда, видимо, предстояла очень и очень продолжительная. Въ гостиницѣ засталъ я о. діакона уже въ постели и, среди вздоховъ, повѣдалъ онъ, что въ Дуэласъ онъ только «на минутку» отлучился съ иретами къ сербу — выпить чашечку чаю, а когда вышелъ, то насъ — де какъ водой смыло. Прибывъ же въ Джуно къ вечеру, съ сербомъ-проводникомъ прямо къ доктору пошелъ, — боль въ ногахъ нестерпимая, совѣмъ служить отказываются, — а въ церковь уже доволзти не рѣшался. Докторъ еще баночекъ и пузырьковъ прибавилъ. Бѣдный о. Всеволодъ! Служить на завтра онъ совѣмъ не могъ, и рѣшилъ пособить клиру пѣніемъ, и въ томъ Владыкѣ послѣ повинную принести. Такъ и случилось.

Немного поэзіи.

Безъ діакона на утро служить пришлось. Примостился у клироса нашъ о. Всеволодъ тихосенько, рѣшивъ до литургіи Владыку своимъ докладомъ и извиненіемъ не разстраивать, а мы съ о. Орловымъ у дверей Его Высокопреосвященства съ крестомъ и кадиломъ поджидать стали. Приближается Владыка, видимъ мы — взоръ въ сторону клироса бросилъ; церковь то маленькая, и не такого молодца какъ нашъ большій сразу приметилъ... То не небо тучами заволакивалось, то чело Архипастыря принахмурилось... То не молніи туча бросила, то сверкнули очи Владыч-

нія... Гроза близко понадвинулась... Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ, отче Всеволодъ, ты вчера отсталъ отъ отцовъ честныхъ, не явился въ срокъ къ службѣ Божіей?.. Не принесъ почто ты повинную, что виной тому твои ноженъки, что тѣ ноженъки суть болѣзныя, подъ тобой онѣ подломилась?..

Вдругъ всѣ вздрогнули... То не громъ гремитъ, не рѣка шумитъ, то не съ грохотомъ волны катятся, — грудь отверзлася богатырская, сердце пламенемъ распалилося, чувствомъ праздничнымъ, умилительнымъ, и изъ грѣшныхъ устъ полилася рѣкой пѣснь святая, гимнъ молитвенный, что поютъ въ сей день всею Церковью Православною...

«Радуйся, Царице!».. пѣла вся душа о. Всеволода; въ небесные круги заносилась она, этими звуками велегласными посылая встрѣчный привѣтъ «Славѣ Матеродѣвственной!» Понесло этимъ мощнымъ привѣтомъ и наши сердца туда, высоко, откуда ждали мы отклика своимъ молитвамъ и пѣнію... Земля ушлыла далеко, съ ея скорбями, печалями... Забылъ свои немощи и добрый пѣвецъ, однимъ восторженнымъ кликомъ полно его существо, все-все вокругъ наполнилъ онъ безконечной волною своего могучаго голоса... «Радуйся, Царице!»... Точно изъ глубокихъ родниковъ сердечныхъ вырвалось на свѣтъ Божій и колоколомъ ударило это — «радуйся» и понеслася пѣснь, то поглощая всѣхъ насъ громадою звука и силою, то переходя въ молитвенный шепотъ... Весь ушелъ о. Всеволодъ въ этотъ величественный, несравненный гимнъ, и съ какимъ убѣжденіемъ пѣлъ онъ, о томъ, что «богоглаголивая уста витѣйствовати не могутъ Пречистую пѣти достойно»... А въ концѣ, за всѣхъ насъ присутствовавшихъ, и за всѣхъ отсутствовавшихъ, за всѣхъ — по бѣлу свѣту христіанъ православныхъ раскиданныхъ, наивысшимъ громогласіемъ воспѣлъ: «тѣмже Ты согласно славимъ!»...

То не небо хмурое прояснялося, то не солнышкомъ тучки грозныя разгонялися... то чело Владыки просвѣтлялося, солнцемъ ра-

дости озарялося... Осѣнилъ Святитель иѣвца набожнаго благословеніемъ архипастырскимъ, и почилъ на немъ взоромъ ласковымъ. Да возрадуется душа твоя, брате Всеволоде!

Такъ молились мы на землѣ Аляскинской.

И бысть утро, и бысть вечеръ пребыванія здѣ Владыки день третій.

Мѣстныя приходскія заботы. — Радущіе природы.

Нельзя сказать, чтобы въ Джуно Владыкѣ отдыхать пришлось. Мое дѣло иное, — «сбоку-припека»: посмотрѣлъ по порученію Владыки церковно-приходскія книги, — хозяйство не ахти великое, — чрезъ два часа и свободенъ... Какъ ни придешь изъ гостиницы, все Его Высокопреосвященство съ о. Орловымъ по двору церковному ходитъ, кладочка по двору узенькая, и о. Петръ говоритъ и говоритъ, докладываетъ и докладываетъ. Много о. Петръ въ эти дни горя съ души своей снялъ: не такъ ужъ сладко житье Джуновское и не изъ за индіанъ, — есть и бѣлыя съ характеромъ. А тойонъ-колошъ съ раняго утра придетъ сюда же въ ограду церковную, возьметъ стулъ изъ приходскаго дома, возсядетъ на него среди двора какъ на тронъ и сидитъ цѣлый день, не сводя глазъ съ Владыки и поворачивая въ слѣдъ ходящимъ свое лицо, точно маятникъ. Ничего въ его тускломъ зорѣ не прочтешь. Ужели этотъ индіанскій князь, старшина, могъ когда либо вдохновлять свое племя на подвиги ратные, на набѣги славные? Ужели въ груди его трепетало когда либо сердце бранное, молодецкое? Ужели этотъ напыщенный, надменный видъ, жалкая поза, — все что осталось отъ наслѣдія грозныхъ вождей страшнаго племени?.. Уходи, старина! Нѣтъ тебѣ мѣста здѣсь больше! Набѣжали люди бѣлые, понацѣлили кораблики, загремѣли орудія невиданныя, что ни грянетъ — какъ рукой смететь... Понастроили дворцовъ диковишныхъ, понарыли въ складахъ ходовъ-выходовъ, навезли чудесъ заморскихъ тьмы-тьмуція... Ты прости-прощай

жизне вольное! То не стрѣлу я тетивой бросаю, то не пташечка въ небо скрылася, то счастливая воля-волюшка отъ меня на вѣкъ схоронилася...

А тамъ и сербская депутація явилась къ Владыкѣ съ докладомъ о своей церкви. Душно было сидѣть въ комнатѣ, и опять подъ сводами небесъ, у порога церкви Божіей, слушалъ Высокій Гость часа три кряду интересное повѣствованіе о насажденіи въ Тредвелѣ-Дугласѣ сербской колоніи, о постепенномъ ея возрастаніи, о наличномъ ея состояніи... Не весь и ея путь усѣять были розами. Славянское племя не всегда къ миру благо-расположеніе имѣетъ. Бывали и здѣсь часы, когда возставалъ народъ на народъ, — очень многимъ изъ рядовыхъ въ полковники хотѣлось! Поэтому и церковь построена, какъ бы сказать, на почвѣ нейтральной, т. е. земли принадлежитъ золотопромышленной компаніи, которая является поэтому и владельцемъ самаго храма. Иначе бы доходило подчасъ до великаго соблазна, особенно когда одно братство на три подѣлилось, и каждое себя во главу ставить не прочь было. И священника же положеніе! Когда стачка однажды на коняхъ была, тутъ о. Орлову опасно стало и по приходу сербскому ходить. Жаль и церковь потерять, и людей жаль! Но, какъ всегда, не все непогодь, засвѣтитъ и солнышко, такъ и тутъ, пришло наконецъ все къ миру, опять братства слышны въ одну дружную семью, и хотя порою и теперь случаются напасти, но это уже не на обще-принципальной почвѣ... За священника, котораго Миссія содержитъ въ Джуно, сербы благодарны, и въ доказательство ихъ благодарности указывалось, что значительные расходы были понесены ими на поддержку Джуновекаго храма. Это правда. Заборъ построили, подвалы подправили, и такъ время отъ времени лентой помогаютъ. Зато священникъ каждое второе воскресенье у нихъ въ Дугласѣ служить. Поставить дѣло такъ, чтобы сербская колонія содѣржала на свой счетъ священника и сняла это иго съ Миссии, тощей и скудной средствами, пока

невозможно. Вѣдь извѣстно, что сербы вездѣ, а здѣсь тѣмъ болѣе, безгрѣшны. Спросите любого серба на исповѣди, чѣмъ грѣшитъ, — ничѣмъ!.. Пьешь? — Нѣтъ! А ужь кто бы, кажется, кабатчику пациентъ наилучшій!.. Постъ нарушилъ? — Нѣтъ!.. А и слово самое «нисть» забылъ!.. Ты, поне, звони, служи, — то твое дѣло, а мы и дома помолимся... Однимъ крѣпки: православіемъ! Скажите коренному сербу, что онъ неправославный, — за ножъ возьмется!.. А въ прочемъ: есть церковь — хорошо. Нѣтъ — проживемъ!..

Однако, въ Джуно для русскаго священника великое утѣшеніе моральное и отчасти матеріальное, что сербская колонія подъ бокомъ: все таки свои люди, славяне, родная кровь, живые люди! На счастье, и предсѣдатель братства, онъ же и староста, г. Павловичъ — человекъ развитой, интеллигентный, хорошо освоившійся съ мѣстнымъ укладомъ жизни, но не растерявшій и своего традиціонно-роднаго. Ему сербская колонія въ Тредвелѣ многимъ обязана, и онъ и сейчасъ является распорядителемъ, разговорчивымъ и обязательнымъ собесѣдникомъ и докладчикомъ... Владыка похвалилъ его и Братство за усердіе и пригласилъ ихъ къ дальнѣйшему жертволюбному отношенію къ Джуновскому храму.

Зато Его Высокопреосвященство очень огорчила отчужденность отъ церкви и священника нѣкоторыхъ бѣлыхъ прихожанъ Джуновской церкви. Въ тонѣ и содержаніи ихъ жалобъ было столько непристойнаго и тяжелаго, что впечатлѣніе осталось невыносимое. Однако, и симъ обитателямъ Джуно пришло Владыкѣ давать свое время, и когда послѣ всѣхъ этихъ депутацій, бесѣдъ, службъ, во вторникъ слышали мы свистокъ парохода, идущаго въ Ситку, то тутъ и схватились, что за порогомъ церкви и за предѣлами прямаго церковнаго дѣла Архиа-стырю ничего и видѣть не привелось, ибо времени для сего не было... Я-то хоть видами насладиться успѣлъ: хорошіе виды! Прекрасные виды! Ручейки, мостики, снѣгъ, зелень,

обрывы, горы, шанды и прочее и прочее, — всего не перечесть... Да и къ чему. Такъ бывало въ дѣтствѣ читаешь беллетристику: описаніе видовъ—мимо!.. Разговоры—иное дѣло!..

Но право-же рѣдкостная погода была! Скупно сказано — рѣдкостная; изумительная! Королевская! Жители только двѣ давались, что за притча?.. Отродясь того не видѣлъ даже все видѣвшій Харлампій. И всѣ наперывъ увѣряли, что не запомнить таковой постоянной, устойчивой, ясной погоды. Діаконъ слушалъ и разчувствованно изумлялся:

— Скажите пожалуйста!..

И продолжалъ лежать взаперти на кровати.

А солнце гоголемъ по небу расхаживало, отъ ранняго утрашка до вечера лица своего не отворачивало, точно Гостю высокому Аляскинскому хотѣло доказать:

Захотимъ — и на Аляскѣ существуемъ!..

Небо — словно озеро блѣдно-голубое, безконечное... Вынырнетъ кое-гдѣ облачко, точно отбившійся отъ стада барашекъ махонькій, да и застыдится, зарумянится отъ солнышка... Только на душѣ веселѣе станетъ — анъ его уже и нѣтъ: все разсыпалось!..

Кабы не знать отъ другихъ людей, что здѣсь рѣдкость лѣтомъ день безъ дождя, такъ можно было бы намъ и увѣхать въ увѣжденіи, что на Аляскѣ дождей и вовсе не бываетъ: ибо пять дней ни капельки!..

Секретъ діакона.

Итакъ, присѣвъ время отшествія нашего. Надо было собираться въ путь-дороженьку. Изъ кухни въ открытыя окна разносились дразнившіе ацетиль ароматы, а въ столовой побрякивала посуда, когда парходный свистокъ огласилъ окрестности. Предстояла послѣдняя наша вечера въ Джуно.

— «Ну, діаконъ, полно тебѣ баклуши бить, пора и дѣломъ заняться. Иди-ка, укладывай церковныя вещи», — приказалъ Владыка.

— Слушаю, Ваше Высокопреосвященство, — покорно отвѣтилъ о. Всеволодъ, но по неувѣренной походкѣ его, и по задумчивому покачиванію головы можно было сразу же догадаться, что задача была дана ему неразрѣшимая! Шутка ли? Уложить церковныя вещи! Всѣ вещи—въ сундукъ!..

И я представлялъ себѣ, какъ сейчасъ повторится знакомая картина. Соберетъ всю нашу дорожную ризницу и инвентарь о. діаконъ вмѣстѣ, положитъ все *рядомъ* съ сундукомъ, отойдетъ затѣмъ шага два, прикинетъ все прищуреннымъ взглядомъ, и придетъ къ окончательному увѣжденію, что въ сундукъ вся эта горка не войдетъ, никакъ не войдетъ!..

— «Сдѣлайте милость, о. протоіерей!.. Вы только взглянуть извольте.. Этакая (—октавой—) масса, — и діаконъ рукой показывалъ выше своего роста, и этакой махонькій (—дискантомъ—) сундучекъ, — и діаконъ опускалъ руку чуть не къ полу!..

— Да раньше то какъ же? Вѣдь сколько разъ уже укладывали, все помѣщалось?..

— «Нѣтъ, ужъ повѣрьте!.. У меня глазъ опытный, — у насъ въ Курскѣ ко всякой вещи свой ящичекъ приспособленъ. Вотъ это я понимаю!.. Палица, — такъ для палицы ящичекъ, хорошей такой, аккуратненькій, полированный!.. Жестью его обтянешь, чтобы не сломался, — вотъ и все!.. И одежда не ломается, не портится!.. Вы ужъ благословите, я съѣлаю, какъ домой вернемся!.. Саккосъ, такъ и для саккоса тоже!.. Вообще. А тутъ повѣрьте, напрасно трудиться изволите!..»

И поѣхалъ!.. Теперь-то я уже привыкъ, а въ началѣ путешествія, при такомъ его увѣренномъ заявленіи, меня даже оторопь взяла: вотъ такъ штука! Какъ же въ самомъ дѣлѣ мы управимся?..

А сказать надо, что предъ выѣздомъ изъ Нью-Йорка о. Всеволода недѣли три въ дорогу муштровали и бывший ключарь о. Илья многократно церемонію и систему укладки съ нимъ репертировалъ: «глядите, о. Всево-

лодь, вотъ это сюда, а это сюда... Ну ка попробуйте теперь сами... На что о. діаконъ, — нежелая поощрять нескромное любопытство всей нижней палаты, собиравшейся въ такихъ случаяхъ возлѣ мѣста укладки съ присутствующими ей проницей и хохлающимъ юморомъ на вариации: «чи навѣду, чи не навѣду?», — негодуяюще возражалъ:

«Мудрость, что ли какая?.. Въ такой то (—октавой—) сундучнице столько-то (—десякантомъ—) вещей?.. Я и больше уложу... Тутъ и попробовать нечего... У насъ въ Курскѣ...»

И когда до сего пункта доходило, все вокругъ знали, что о. Всеволода не переубѣдишь. И нижняя палата расходилась разочарованно, такъ и не рѣшивъ: «чи уложить, чи не уложить?». А о. Илья при прощаніи даже съ особымъ порученіемъ ко мнѣ обратился: «не забудьте, отче, черкнуть, пошла ли въ прокъ о. Всеволоду моя наука?»..

И вотъ, когда на первой же остановкѣ, среди общей дорожной суеты, я увидѣлъ это покиваніе главою и затѣренія, что уложить вещи въ сундукъ никакъ не возможно, я и впрямь смутился: что если не уложимъ? и принялся укладывать съ такою осторожностью, что когда вся груда церковныхъ вещей уже очутилась въ нѣдрахъ сундука, я все еще оглядывался вокругъ и недоувѣрчиво спрашивалъ діакона — все ли тутъ? — такъ какъ въ сундукѣ еще оставалось свободное мѣсто... И о. Всеволодъ, все время неизмѣнно причитывающій надъ душою, и увѣряющій, что «напрасно, дескать, утруждать себя изволите... Все равно не уложить... Ужъ если даже я, сдѣлайте милость...» — начиналъ къ концу великодушно сдаваться и съ великимъ достоинствомъ обращался затѣмъ весь въ лицетвореніе своего любимаго восклицанія:

«Скажите, пожалуйста!»...

Но затѣмъ, чуть, бывало, щелкнетъ замокъ, утвердивъ тѣмъ совершившійся фактъ, и я спрошу веревку — увязать сундукъ, діаконъ вдругъ замечетъ:

— Веревку!.. Гдѣ наша веревка?.. Веревку дайте! Видите, сундукъ мы уложили, а гдѣ веревка?..

И прихожане наблюдающіе все сіе, отъ зычнаго гласа о. діакона шарахнутся во все стороны исполнять приказаніе, котораго иногда и не поняли...

А о. Всеволодъ волнуется и негодуетъ: «Этакіе вѣдь нечутевые! Ничего толкомъ сдѣлать не могутъ... Таковой простой вещи, и то не сообразить!.. Вы ужъ не сердитесь, о. протоіерей, на этихъ оболтусовъ, — что съ нихъ взять?.. Ну чего ты ротъ разинулъ? — прикрикнетъ онъ на какого-нибудь блаженно улыбающагося серба... Видишь, о. протоіерей даже употѣлъ, а ты хоть бы что!..»

И такъ энергично становится руководить увязкой сундука, что все послѣ паново увязывать приходится.

Грѣшный человекъ: думалъ я, что и сейчасъ, въ Джуно, произойдетъ тоже.

Каково же было общее изумленіе, когда о. Всеволодъ минутъ черезъ сорокъ съ побѣдоноснымъ видомъ вошелъ въ столовую, гдѣ Владыка уже благословилъ трапезу, установленную въ изобиліи радушною хозяйкою, помодился и на вопросъ Владыки: «ну что, уложить?» отвѣтить:

— Такъ точно, уложить!

И только садясь рядомъ со мною, на ухо мнѣ, чтобы не привлечь ничего вниманія, шепнулъ:

«Только почему-то не закрывается»...

Очень заинтересовало меня это «почему-то», и послѣ благодарственной молитвы пошли мы взглянуть въ чемъ дѣло. О, діаконъ, діаконъ!.. Я давно такъ не смѣялся, какъ смѣялся въ тотъ разъ. Случалось вамъ видѣть пасхальное тѣсто выбѣжавшее изъ бумажной формы, взбухнувшее высоко-высоко и разбѣжавшееся во все стороны... Предъ нами стоялъ сундукъ, но вещи торчали изъ него и поверхъ него во всехъ направленіяхъ, — тамъ чиновникъ, тамъ часть посоха, тамъ соудъ для умовенія... Крышки сундука сей-

часть и вовсе не видать было: она вся загромождена была этимъ нашимъ дорожнымъ обиходомъ...

Скоро, разумеется, бѣда была исправлена, почему то незакрывавшаяся крышка была накрѣико пристегнута замкомъ, и чрезъ нѣсколько минутъ сундукъ нашъ поѣхалъ на пристань, куда уже причаливать собралъ «Коттэдждъ Сити» «Дольфианъ». На утро Дольфианъ шелъ въ Ситку, и задолго до втораго свистка Владыка былъ уже на палубѣ этого парохода, провожаемый мѣстнымъ причѣтомъ и нѣкоторыми прихожанами. Каюты и тутъ были разобраны, и, не смотря на всѣ старанія о. Петра, коему вѣдомы были всѣ ходы и выходы мѣстныхъ компаній, намъ удалось раздобыться только точной кошей того убѣжища, какое мы имѣли на прежнемъ пароходѣ, т. е. койки въ три этажа, съ той только разницей, что дверь каюты выходила теперь въ общій залъ, а не прямо наружу. Но такъ какъ «шкапидары» по счастью были болящимъ спутникомъ нашимъ въ торопяхъ забыты въ Джуновской гостиницѣ, то здоровью путешественниковъ особые ароматы не угрожали, и мы бодро ввѣрили судьбу свою малому древу, непостоянное стремленіе волнъ предпочтя твердѣйшей стихіи, землѣ... Порадованный наградой, полученной отъ Архиащастыря, — скуфьей, — о. П. Орловъ долго посылалъ напутственныя привѣтствія въ слѣдъ удалявшемуся отъ берега пароходу. Погода стояла великолѣпная, но забыть гдѣ мы, мы не могли: изъ трюма показался торжествующій ликъ Харлампія Алякинскаго...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Х.

Походъ по Алеутскимъ островамъ.

III.

Черезъ горы въ Борьку.

22 іюня. Пришли за мной алеуты съ Борьки. Завтра отправляемся пѣшкомъ черезъ горы.

23 іюня. Отслужилъ непутственный молебенъ и въ 9 час. утра вышли изъ Уналашки.

Идемъ по узенькой горной тропицѣ, которая то поднимается въ гору, то спускается съ горы, то извивается по низкой и болотистой ложбинѣ. День пасмурный, поэтому идти нежарко. Кругомъ зеленѣетъ трава и начинаютъ цвѣсти горные цвѣты. Особенно много встрѣчается бѣлыхъ цвѣтовъ, ихъ алеуты называютъ «Чайкины цвѣты». Тальникъ, низкій кустарникъ изъ породы ивы уже процвѣтаетъ. Цвѣты этого кустарника очень душисты. Растетъ множество кипрея, но онъ еще долго не будетъ цвѣсти. Свистать овражки, чирикаютъ какія-то птички и жужжать шмели. Прогулка среди горъ, въ лѣтнее время мнѣ очень понравилась. Я наслаждался природой и любовался видами съ горъ. Въ 12 час. дня мы пришли къ бухтѣ, по которой намъ нужно плыть далѣе въ лодкѣ. На берегу моря мы сварили себѣ чай и черезъ часъ отправились далѣе.

Въ лодкѣ пришлось плыть три часа, такъ какъ былъ противный вѣтеръ. Бухта очень длинная и въ ней множество рыбы. Стадо китовъ то тутъ, то тамъ, бросаетъ фонтаны, при чемъ получается звукъ, пахожій на свистокъ парохода. Алеуты рассказываютъ, что эта бухта очень далеко врѣзывается въ островъ и обладаетъ множествомъ небольшихъ бухточекъ съ рѣчками и озерами, въ которыхъ обиліе красной рыбы, сельдей, терпуховъ, трески, палтусовъ и др. Въ 4 часа дня пріѣхали въ Борьку. Звонъ часовенныхъ колоколовъ давно уже далъ знать селенію о притытіи къ нимъ священника. Всѣ жители на берегу и ждутъ іерейскаго благословенія. Въ селеніи нѣтъ деревянныхъ домовъ и мы отправились въ барабору тоена. Здѣсь предложили намъ чаю, который былъ весьма кстати, такъ какъ на морѣ было холодно и я чувствовалъ ознобъ. Я попросилъ тоена поставить для меня палатку около часовни. Черезъ полчаса палатка была готова и я перетасилъ туда свои вещи. Въ палаткѣ лучше, чѣмъ въ бараборѣ, — свѣтлѣе и чище воздухъ. Миѣ нарвали прошлогодней травы для постели и я прекрасно устроился.

Въ 5 час. вечера раздался благовѣстъ въ часовнѣ. Часовня, въ честь Святителя и Чудотворца Николая, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Бѣленькая, чистенькая, уютная и вполнѣ благоустроенная. Внутри оклеена обоями. Полъ выкрашенъ и покрытъ коврами. Чисто, свѣтло и отратно. Я похвалилъ алеуты за усердіе къ дому молитвы.

Борькинское селеніе расположено въ 30

миляхъ отъ церкви на островѣ Борьки, отдѣляющемся отъ Уналашки узкимъ и извиленнымъ проливомъ между моремъ и довольно большимъ озеромъ. Въ селеніи 10 бараборъ. Бараборы размѣромъ больше, чѣмъ въ Акутанѣ. Многія бараборы довольно благоустроены и похожи на деревянные дома, зарытые въ землю. Алеуты занимаются рыбной ловлей и охотой на лисицъ и сивучей. Лѣтомъ уходятъ иногда въ Уналашку и Дачарборъ работать на пристаняхъ. Одѣваются алеуты здѣсь довольно чисто. Въ деревнѣ все здоровы, благодаря трезвой и умѣренной жизни. Населеніе въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ хотя не увеличилось, но и не уменьшилось. Алеуты производятъ здѣсь впечатлѣніе болѣе предприимчиваго и развитаго народа, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ. Я думаю, что это нужно объяснить близостью ихъ столицы — Уналашки. Они сами дѣлаютъ себѣ прекрасныя шлюпки, на которыхъ ѣздятъ на промыслы на дальнія разстоянія. Когда я завелъ разговоръ о переселеніи ихъ въ Черновекъ, или въ Уналашку, то они ни за что не желаютъ оставить свою довольно лисицъ и въ бухтахъ изобиліе всякой рыбы.

Въ Борькѣ бываютъ сильныя вѣтра. Въ прошломъ году вѣтромъ часовня сдвинуло съ мѣста и чуть совсѣмъ ее не опрокинуло. Поэтому часовня подперта съ боковъ бревнами.

24 іюня. День ясный, солнечный и тихій. Сходилъ на озеро умыться, а потомъ отправился въ часовню читать утреннія молитвы. На молитву собралось все населеніе. Потомъ, я исполнилъ все необходимыя церковныя требы и послѣ полудня исповѣдалъ 27 человекъ. Вечеромъ отслужилъ всенощное бдѣніе.

25 іюня. Служилъ литургію, за которой послѣ заамвонной молитвы сказалъ поученіе о необходимости покаянія и причащенія. Послѣ литургіи совершилъ крестный ходъ на озеро для освященія воды и славилъ во всѣхъ бараборахъ со святой водой. Потомъ, было собраніе въ часовнѣ и провѣрка часовенныхъ суммъ. Тоенъ завелъ здѣсь обычай удѣлять въ пользу часовни часть лисицъ. Я одобрилъ этотъ полезный для дома Божія обычай и совѣтовалъ продолжать его. Въ часъ дня отслужилъ напутственный молебень, а потомъ была прощальная бесѣда съ алеутами, въ которой я убѣждалъ ихъ продолжать жизнь трезвую и трудолюбивую.

Послѣ этого, мы отправились изъ Борьки. Все селеніе, въ праздничныхъ нарядахъ, столпилось на берегу, чтобы проводить насъ. Вѣтеръ былъ попутный и мы быстроплыли съ парусомъ.

Черезъ два часа мы уже шли чай на Уналашкинскомъ берегу. На горахъ густой туманъ и холодный вѣтеръ, поэтому прогулка черезъ горы была не такъ пріятна, какъ прежде. Въ 7½ часовъ вечера мы пришли въ Уналашку.

Свящ. Уналашкинской церкви

А. Пантелеевъ.

Какъ работаетъ Римъ.

«Новое Время» останавливается на торжествующемъ сообщеніи одного р.-кат. журнала, что въ Римѣ съ ноября стали наконецъ отправлять богослуженія по «русско-католическому» обряду. Сообщается, кто именно «трудился надъ отдѣлкою литургіи новаго обряда». Оказывается, что приготовили сей «новый обрядъ» три лица: свящ. Сергій Веригинъ, свящ. Кирилль Каралевскій и проф. Владиміръ Забугинъ. Кошунственная поддѣлка литургіи потребовала и поддѣлки самой церкви, престола, иконостаса, гдѣ между прочимъ помѣщены, какъ «русско-католическіе святыя новаго обряда» преподобный Антоній и Феодосій Кіевско-Печерскіе. Кошунственную поддѣлку иконъ русскихъ великихъ подвижниковъ и святителей благосклонно взялъ на себя о. Стася, базилианинъ изъ Гротта-Ферраты. Все въ церкви такъ хорошо поддѣлано, что по увѣренію іезуитскаго журнала «кажется, что находишься въ православной церкви». Но такъ какъ это именно только «кажется», то церковь смѣло наполнили ультра-католическія лица, какъ секретарь и многіе клирики изъ Пропаганды, базилиане изъ Гротта-Ферраты (въ сущности переодѣтые отцы іезуиты) и, конечно, отцы ассумпціонисты, фанатическіе пропагандисты «католической церкви русскаго обряда», давно уже соорудившіе поддѣльную церковь «русско-католическаго ритуала» — въ Адрианополѣ. Конечно, произнесено было подобающее случаю слово, съ упоминаніемъ о значеніи собора во Флоренціи и «кардиналовъ» — греческаго Виссаріона и русскаго Исидора. Кошунственное служеніе въ католической церкви, такъ искусно поддѣланной, что «кажется, будто находишься въ православной», закончилось событіемъ, значеніе котораго ускользнуло очевидно и отъ о.о. прелатовъ, ассумпціонистовъ и базилианъ, и отъ петербургскаго журнала католической пропаганды на русскомъ языкѣ. А между тѣмъ событіе это ярко изобличило глубокую фальшь всей этой недо-

стойной затѣи соблазна «малыхъ сихъ». Именно, «какая-то набожная дама, согнувшись, приблизилась къ престолу, преклонила колѣна» и причастилась. Католики-міряне не только приближаются къ престоламъ, столь многочисленнымъ въ тѣхъ храмахъ, но и цѣлуютъ престолъ и касаются его руками. Но въ православномъ храмѣ не только касаться престола, но даже стоять между Царскими вратами могутъ одни священники, да еще Государь Императоръ. Но почтенная набожная дама, конечно, добрая католичка, въ простотѣ души отправилась прямо къ престолу и служившіе по русско-католически, видимо, и не замѣтили этого вопіющаго обличенія ихъ поддѣлки.

«Мнѣ кажется, что не только у православнаго, но у всякаго искренняго и честнаго католика вся эта римская выдумка должна вызвать самое тягостное чувство. Какое плачевное зрѣлище духовной слѣпоты! Ибо въ дѣлѣ религіи все, что только «кажется», ничтожно и не можетъ жить; святые Владиміръ, Антоній, Θεодосій, самые просвѣтители славянства Кирилль и Меѳодій не станутъ римско-католиками оттого, что сеніоръ Стасси помѣстилъ ихъ изображенія въ римскомъ поддѣльномъ храмѣ. Глубокимъ древнимъ язычествомъ вѣетъ отъ всей этой римской затѣи. Вѣдь это древній Пантеонъ, куда побѣдители римляне свозили всѣхъ боговъ, побѣжденныхъ народовъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону. Живущій въ прелатахъ Римлянинъ и теперь, въ XX вѣкѣ, пытается плѣнить подвѣжниковъ Антонія и Θεодосія и тѣмъ принудить святителей русскаго православія служить римскому костелу. Жалкая суетная затѣя!»

Тотъ же журналъ распинается, доказывая, что «нашему старообрядчеству» (журналъ, очевидно, уже записалъ русскихъ старообрядцевъ въ «Nostris» — высшую, четвертую степень ордена іезуитовъ) «предстоитъ одно изъ двухъ: или примкнуть къ Риму и отречься отъ греческихъ предубѣжденныхъ тенденцій или же снова идти прочь и подальше отъ него». Но нѣтъ! «Настанетъ часъ, когда неудержимо стремящееся къ централизациі старообрядчество протянетъ руку» католичеству. Почему? А потому, изволите видѣть, что «католичество, какъ могучая сила, представляетъ собою благодарную почву для роскошнаго, всесторонняго развитія русскаго старообрядчества, потому что это католичество обладаетъ безпремѣнною способностью сохранять въ себѣ, какъ всемірномъ музее, разнообразныя особенности всѣхъ входящихъ въ составъ его разнообразныхъ религій»

христіанства, вслѣдствіе чего въ немъ отлично уживаются между собою всѣ онѣ». Пантеонъ — музей! Механическая смѣсь — составъ изъ «разнообрядныхъ религій» христіанства — вотъ римская «каволичность». Единого христіанства нѣтъ, по мнѣнію Рима. Есть вѣрѣ множество — ниже показано, что такихъ «разнообрядныхъ религій» Римъ уже насчитываетъ въ своемъ «составѣ»... болѣе восьмидесяти! Что же? — Старообрядчество въ Римѣ будетъ 81-й «религіей!» Пожалуйте! Мѣста для всѣхъ хватитъ.

Жалую старообрядцевъ дружескимъ мѣстоименіемъ «наши», журналъ Пропаганды не только возводитъ ихъ въ высшій градусъ ордена Исуса — въ «Nostris», но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ ихъ и въ «нашихъ членовъ» «кагала».

Вы не вѣрите, читатель? Но въ указанной статьѣ «Католичество и старообрядчество» доказывается, что и «полное собраніе кардиналовъ во главѣ съ папою» есть «кагаль» и даже самъ Основатель христіанства основалъ не что иное, какъ «кагаль».

Доказывается это весьма остроумнымъ способомъ. Должно обратиться къ подлиннику древнѣйшаго Евангелія отъ Матѳея, написаннаго на древне-еврейскомъ языкѣ. Тамъ обѣтованіе ап. Петру: «Ты — камень и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою», собственно изображено такъ: «ты — Скала (Кифасъ), и на сей скалѣ Я создамъ кагаль Мой». Еврейское слово «кагаль» по-гречески переведено терминомъ «экклезія», но, заявляетъ журналъ, «кагаль это не собраніе всѣхъ безъ исключенія евреевъ, а только верховное церковное собраніе или верховное правленіе», въ христіанскомъ мірѣ «соотвѣтствуетъ полному собранію кардиналовъ во главѣ съ папою», которое есть не что иное, какъ «правительство христіанскаго кагала въ полномъ его составѣ».

Господа русскіе старообрядцы! Пожалуйте въ римскій кагаль и будьте «нашими». Вздорность этого безвкуснаго и кощунственнаго толкованія еврейскаго текста Евангелія отъ Матѳея легко доказать, вспомнивъ все, что говоритъ ап. Павелъ о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, въ которомъ всѣ вѣрующіе — живые члены, о строеніи зданія церкви, съ положительнымъ повелѣніемъ ко всѣмъ вѣрующимъ: «Каменіе живо зиждитеся въ храмѣ духовень».

Николай Энгельгардтъ.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.